

Святослав Логинов

Статуя великой богини

*Часть сборника
Русская фантастика – 2010*

Святослав Логинов
Статуя великой богини

«Автор»

2009

Логинов С. В.

Статуя великой богини / С. В. Логинов — «Автор», 2009

«Когда Корнуэл Сэмिंगс начинает величать себя стариной Сэмिंगсом, следует держать ухо востро. Впрочем, с ним всегда следует держать ухо востро, а ещё лучше попросту не иметь дел. Но попробуйте не иметь дел с Сэмिंगсом, если это единственный на сто парсеков тип, у которого можно заправить корабль в ту минуту, когда у тебя ничего, кроме этого корабля, не осталось. Нетрудно догадаться, что благотворительностью Сэмिंगс не занимается, и в обмен на свою горючку обдерёт тебя как липку...»

Святослав Логинов

Статуя великой богини

Когда Корнуэл Сэмингс начинает величать себя стариной Сэмингсом, следует держать ухо востро. Впрочем, с ним всегда следует держать ухо востро, а ещё лучше попросту не иметь дел. Но попробуйте не иметь дел с Сэмингсом, если это единственный на сто парсеков тип, у которого можно заправить корабль в ту минуту, когда у тебя ничего, кроме этого корабля, не осталось. Нетрудно догадаться, что благотворительностью Сэмингс не занимается, и в обмен на свою горючку одерёт тебя как липку. Сам он любит приговаривать, что делает это для твоего же блага: к липкому, мол, деньги липнут. А уж если Сэмингс принимается называть себя стариной, значит, ты будешь обобран с особым цинизмом.

Но самое опасное, если старина Сэмингс произносит фразу: «Не мне тебя учить». Такое произносится, когда Сэмингс хочет, чтобы ты совершил какое-нибудь гнусное преступление, ответственность за которое будешь нести ты, а прибыль, если таковая найдётся, получит он.

До сих пор я, услышав такого рода предложения, вежливо (неприменно вежливо!) прощался и уходил. Но сейчас уходить было некуда, разве что ночным сторожем на склад списанных звездолётов. А для настоящего звездолётчика это все равно что в петлю лезть. Поэтому мне пришлось выслушать всё, что предлагал Сэмингс, вплоть до фразы, что, мол, не ему меня учить. И самое скверное, что я не понял, где именно старина Сэмингс собирается меня прищучить. Разумеется, благотворительностью он и сейчас не занимался, горючки мне давалось в обрез, а санкции за невыполнение задания были такими, что, проштрафившись, я с ходу мог попроситься со своей «Пташкой». Вот только задание казалось подозрительно пустяковым. С одной из планет Внешнего круга следовало привезти деревянную статую местной богини. Официально для Эльсианского этнографического музея, хотя, скорее всего, просто кому-то из толстосумов очень захотелось иметь её в своей коллекции. Вывозить предметы культа с отсталых планет, разумеется, запрещено. Это, видите ли, может нанести урон местной культуре. Какая у них может быть культура, если там культ, не знаю, но я и прежде местных божков не касался, и впредь бы не хотел. Однако заказ есть заказ; втемяшилось толстосуму богиню иметь – надо доставить. Аборигены, конечно, своего болвана добром не отдадут, но тут уже, как говорит старина Сэмингс, не ему меня учить. Отбирать статую силком я не собираюсь, не мои это методы, а какие методы мои, распространяться не следует, особенно когда в радиусе ста парсеков ошивается старина Сэмингс.

Короче, контракт такой, что просто оторопь берёт. Не вижу я, где тут ловушка, и всё. А Сэмингс придвигает контракт и улыбается, словно крокодил перед завтраком: мол, подписывай живей, я есть хочу.

– Стоп, стоп! – говорю я. – Так дела не делаются. Я ещё не знаю, что за планета, что за богиня, куда и в каком виде её доставить...

– Это всё оговорено в техзадании, – подозрительно быстро произнёс Сэмингс.

– Вот и давай сюда техзадание, – ласково предложил я. – Не могу же я соглашаться на работу, не зная, в чём она заключается.

– Там конфиденциальная информация, – зажурчал Сэмингс, – с ней можно ознакомиться только после подписания контракта.

– Если угодно, могу дать подписку о неразглашении, но подписываться, не зная под чем, я не стану.

Конечно, выхода у меня не было, но в данном случае Сэмингс загнул чересчур круто. Ставить подпись под нечитанным документом равносильно самоубийству, а до этого я покуда не дошёл.

– А почему не станешь? – спросил Сэммингс. По-моему, он был искренне удивлён, что я не желаю совать голову в петлю. Пришлось объяснять.

– Предположим, – произнёс я тоном своей первой учительницы, – что, вскрыв пакет, я узнаю, что планета, на которую мне надлежит отправиться, называется Земля, а статуя богини – Венера Милосская. И что я, спрашивается, буду делать в таком случае?

Сэммингс даже зубами заскрипел от зависти, что не он эту штуку придумал. Готов проза-кладывать любимую дюзу, что в следующий раз он предложит какому-нибудь лопуху подписать втёмную подобный контракт. А покуда залебезил:

– Даю честное слово, что это не Земля! Прежде всего Земля не относится к планетам Внешнего круга, кроме того, эта твоя Венера... она ведь не деревянная. Вроде как чугунная или ещё какая, но не деревянная. Да и вообще, зачем мне это? Вложения мои пропадут, неприятностей огребу по самое не надо. Ну, чего смотришь волком? Тебе моих слов мало?

– Мало, – признался я.

– Я тебя когда-нибудь обманывал?

– Ни разу. Но это потому, что я никогда не верил тебе на слово и впредь верить не собираюсь.

Короче, разругались мы на славу. Я даже забыл, что деваться мне некуда и договор всё равно придется подписывать. Сэммингс, конечно, ничего не забыл, но он отлично знал мой взрывной характер и понимал, что я ведь могу и хлопнуть дверью, просто позабыв, что мне некуда уходить. Кончилось тем, что дополнительное соглашение было вытащено и показано мне.

Я прочёл название планеты и понял, что лучше бы это была Земля и мне было предложено выкрасть Венеру Милосскую.

– Мистер Сэммингс, – сказал я, от избытка чувств переходя на хамски вежливое обращение, – я всегда считал вас жестоким, жадным и беспринципным, но деловым человеком. Однако то, что вы предлагаете сейчас, деловым предложением названо быть не может.

– Это почему же? – спросил Сэммингс тоном оскорблённой невинности.

– Потому что ни один человек в здравом уме и твёрдой памяти не полетит на Интоку и не станет связываться с поисками, покупкой или контрабандой лаша.

– Чушь! – загремел Сэммингс. – Я лично летал на Интоку меньше месяца назад, и если ты вздумаешь при свидетелях усомниться в моём душевном здоровье, то тебе придётся до конца жизни выплачивать мне компенсацию за моральный ущерб!

Трудно сказать, какой ущерб можно нанести насквозь прогнившей морали Сэммингса, но на всякий случай я промолчал, а ободрённый Сэммингс продолжал развивать наступление:

– Ты требовал показать тебе этот документ, ну так читай! Читай внимательно и не забудь показать мне, где тут написано слово «лаш». Меня не интересует, что вывозят с этой планетёнки другие, я собираюсь вывезти оттуда старую деревянную статую – и больше ничего! Ну, покажи, где я подбиваю тебя на контрабанду лаша? Нашёл? Тогда показывай! Смелее, ну?..

– Мало ли чего тут нет, – хмуро сказал я. – Любой знает, что Интока – это лаш, а все разговоры о статуях – лишь прикрытие. Таможенный крейсер сожжёт мою «Пташку», едва я появлюсь на орбите.

– Будешь вести себя аккуратно – не сожжёт. Сам посуди, мне никакого резона нет посылать тебя на бессмысленную смерть. Сначала мне бы хотелось, чтобы ты выполнил задание.

Порой даже Сэммингс говорит от души, и ему хочется верить. Но я поостерёгся совершать такую глупость.

– Вот что, старина, – сказал я и закинул ногу за ногу. – Если лететь на Интоку так без-опасно, то, может быть, ты слетаешь туда со мной? Путь недалёкий, заодно посмотришь, как работают мастера.

И тут старина Сэммингс меня удивил. Он заулыбался, словно я подарил ему новенький четвертак, и проскрипел:

– Это первая здравая мысль, которую я услышал от тебя за сегодняшний день! Я с удовольствием слетаю до Интоки. Только на поверхность спускаться не буду, зачем мешать мастеру? Я подожду тебя на орбите, думаю, у таможенников найдётся для меня каюта.

Ноги у меня были расположены неудачно, поэтому моя падающая челюсть долетела до самого пола.

– Зачем тебе это? – только и смог спросить я, когда челюсть со стуком вернулась на место.

– Видишь ли, – охотно пояснил Сэммингс, – я не уверен, что такой мастер, как ты, не захочет малость подзаработать на лаше, поэтому заранее договорился с таможенниками, что они сначала позволят перегрузить статую и только потом конфискуют твой корабль или торпедируют его, если ты вздумаешь удирать.

– Лаша не будет, – твёрдо пообещал я.

– В таком случае, пройдя досмотр, ты сможешь отправляться на все четыре стороны.

После этого мне ничего не оставалось, как подписать контракт. Впрочем, мне с самого начала ничего другого не оставалось.

* * *

В галактике не так много вещей, которые было бы выгодно возить с планеты на планету. Случается порой перевозить редкие металлы; я сам не так давно доставил на Мезер шестьдесят тонн гафния. Ума не приложу, куда им столько? А так больше возим предметы роскоши: поделочный камень, канурские устрицы, редких зверей и цветы долианских лесов. Так что сама по себе поездка за деревянной богиней ничего особенного в моей карьере не представляла. Если бы только планета не называлась Интока... та самая, где покупают лаш. Или не покупают?.. Во всяком случае, оттуда его привозят. Но не вольные торговцы. Вольным торговцам лучше обходить Интоку за двадцать световых лет. Торговлей лашем занимается государственная корпорация, и миндальничать с конкурентами она не станет, патрульный крейсер будет только рад бесплатному развлечению – не каждый день появляется возможность дать залп по дурачку, вздумавшему обмануть таможенников.

Кто незнающий – хотя откуда взяться незнающему? – может подумать, что лаш или наркотик сверхъестественный, или оружие, бог знает какое ужасное. А лаш – это отделочный материал, во всяком случае, на Интоке он, по слухам, именно так используется. Лаш – это маленькие, специально выделанные дощечки, а возможно, чешуйки какого-то дерева или чашелистики местной флоры – ботаником надо быть, чтобы в таких вещах разбираться. Но эти пластинки, с виду такие ничемные, оказались притягательнее любого наркотика, да и любому оружию, известному во Вселенной, они могут утереть нос. Лаш умудряется отражать удар, многократно усиливая его. Кроме того, как-то он действует на психику как владельца, так и тех, кто вздумал на него напасть. Владеть лашем удивительно комфортно, а помещения, отделанные этими дощечками, ни разу не были ограблены. Что при этом происходило с потенциальными грабителями, меня не волнует; я не грабитель, но и охранять банки и частные коллекции не подражался. Кстати, это сильно сказано – «помещения, отделанные лашем»: две, от силы четыре дощечки в обрамлении резной кости, палисандра, янтарных панно, жемчужной вышивки и прочих красотей. Дощечки лаша всегда должны быть парными. Почему так – не скажу, но, похоже, есть в том некий смысл.

Вот вроде бы и всё, что мне известно о лаше. Примерно столько же знает любой малолетка, живущий в любом из открытых миров. Больше мне знать не нужно, потому что лашем я не занимался, не занимаюсь и заниматься не хочу. Прежде всего потому, что этот виноград чрезвычайно зелен, пара лашек стоит вдесятеро дороже моей «Пташки». Кроме того, как и

всякий вольный торговец, я очень неуютно чувствую себя под прицелом оружейных башен. Поэтому на Интоку я отправлюсь за деревянной богиней, кроме неё не собираюсь трогать там ни единой щепки и улечу оттуда, как только представится такая возможность.

Есть немало способов изъять у туземцев святыню, но я пользуюсь только щадящими методами. К чему обижать добрых людей и брать грех на душу? А украсть богиню – это всегда грех, во всяком случае, с точки зрения тех, кто этой богине поклоняется. Значит, надо сделать так, чтобы прихожане не заметили, что богиню у них умыкнули. С моей техникой сделать это не так сложно.

Предаваясь таким душеспасительным размышлениям, я за каких-то три дня долетел к месту будущей работы. Старина Сэммингс оказался сносным попутчиком. Поначалу он начал было ныть, что у меня слишком пуританский рацион, но после того, как я предложил ему платить за провиант, все жалобы мигом стихли. На второй день Сэммингс предложил было перекинуться в картишки по маленькой, но я соврал, будто в юности подрабатывал шулером в трущобах Клирена, и больше старина ко мне не подкатывал. Сидел в каюте, и что там делал – не знаю. Наверное, злоумышлял. А я рылся в справочных системах, выискивая всё, что есть умного об Интоке, распространённых там верованиях и о лаше, будь он не ладен.

На третий день я порадовал Сэммингса, сообщив, что сегодня мы выйдем к Интоке.

– Уже? – удивился старый разбойник. – По моим данным, лететь туда четыре дня, не меньше.

– Это смотря кто летит, – возразил я. – Другому и недели не хватит.

– Получается, я выделил тебе лишку горючего, – ворчливо произнес Сэммингс. – А ты меня обжулил, умолчав, что получил лишнее.

– Какой смысл летать, если не можешь сэкономить на горючем? Кстати, откуда взялась цифра «четыре»? По норме лететь полагается шесть дней, так что кто из нас жулик, еще надо посмотреть.

Сэммингс забурчал нечленораздельно и прекратил разговор. Но кое о чём он все-таки проболтался. Раз он знает, сколько времени в действительности требуется, чтобы слетать на Интоку, значит, он и впрямь уже летал сюда, а поскольку вряд ли на Интоке слишком много великих богинь, то получается, что в прошлый раз взять богиню не удалось. Такое может быть, если всё задание не более чем отговорка, а на самом деле меня здесь ожидает ловушка, вляпавшись в которую я могу потерять голову или, что хуже, лишиться «Пташки». Ничего, кроме головы и «Пташки», у меня нет, так что об этих двух вещах и будем думать.

Уже на дальних подступах к Интоке я принялся вопить на всех диапазонах, что, мол, сами мы не местные и, значит, люди добрые, помогите, пожалуйста, в смысле, дайте бедному торговцу местечко у причала и команду для таможенного досмотра. Самому было дико слушать, чтобы свободный торговец просил о досмотре. Вопил, конечно, не я, а заранее сделанная запись, а я лично сидел и, отключившись от своих воплей, слушал, как их воспринимают на станции.

Таможенники реагировали адекватно. Не так часто можно вживую полюбоваться на добросовестного идиота, поэтому никто из находившихся на командном пункте не предложил профилактики ради вломить мне в борт торпеду. Зато я сумел разобрать кое-какую полезную информацию. Один из офицеров (не тот, что был у микрофона) произнёс, обращаясь к товарищу:

– Всё понятно, Сэммингс ещё одного кретина захомотал. Куда ему столько мелких кораблей?

Я даже не удивился. «Пташка» достаточно лакомый кусочек, чтобы Сэммингс захотел наложить на неё лапу. Как подтвердил незнакомый таможенник, никакой более серьёзной подоплёки у дела нет. Задание наверняка окажется невыполнимым, и «Пташка» перейдёт к Сэммингсу в качестве неустойки. А лаш и прочие хитрости тут вовсе ни при чём. Так, во всяком

случае, думает старина Сэмингс. Он настолько уверен в успехе предприятия, что даже прибыл сюда на моём корабле, собираясь на нём же отбыть обратно, но уже в качестве владельца. Как явствует из подслушанной фразы, один раз, по крайней мере, ему такое уже удалось. Ничего не скажешь, очень мило и вполне в духе Сэмингса. Вот только меня он в расчет принять забыл, и это его большая ошибка. «Пташку» я отдавать не собираюсь, к тому же предупреждён – значит, вооружён. Не знаю, кто первым это сказал, но думаю, что парень был вольным торговцем.

Таможенником оказался засидевшийся в лейтенантах офицер, судя по голосу, тот самый, что назвал меня захомутанным кретином. Я не стал прежде времени его разубеждать и отыграл кретина на полную катушку.

Стандартные вопросы для прилетающих на закрытую планету:

- Цель прилёта?
- Этнографические исследования. – Ха-ха! Это вольный торговец-то!
- Сколько времени рассчитываете провести на планете?
- Максимум неделю. – Ха-ха! Я им тут за неделю наисследую!
- Наркотики на борту имеются?
- Нет. – Ещё всякой пакости мне не хватало.
- Оружие?
- Штатный бластер в опечатанном сейфе. – Я законопослушный гражданин.
- Предъявите.
- Вот, пожалуйста. Федеральная печать цела, вот сам бластер, в батареях полный заряд.

Надеюсь, всё в порядке? Не забудьте только заново опечатать сейф. – А то, что задняя стенка сейфа держится на магнитах и может быть снята в пять минут, вас не касается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.